

Митрополит АНТОНИЙ (А. В. ВАДКОВСКИЙ)

По поводу ответа Св. Синоду графа Л. Н. Толстого (1901)

Еще в апреле месяце пущенный графом в публику ответ его Синоду появился наконец, с небольшим и несущественным сокращением, в печати («Миссионерское обозрение», июнь, с. 806–814). Возможно стало сказать теперь по поводу него несколько слов.

В своем ответе граф, в сущности, вполне подтверждает справедливость постановления о нем Синода, хотя и делает против него некоторые возражения. Возражения эти отлично разобраны в трех прекрасных статьях, напечатанных в «Миссионерском обозрении» вместе с ответом и принадлежащих: а) ректору здешней академии епископу Сергию¹, б) В. М. Скворцову² и в) М. А. Н-ву³.

В одном из этих своих возражений граф Толстой с беззастенчивою смелостью называет лживым утверждение Синода, что в отношении к нему со стороны Церкви были делаемы попытки его вразумления, не увенчавшиеся, однако, успехом. В упомянутых статьях и еще в брошюре московского протоиерея И. Соловьева «Послание Св. Синода о графе Льве Толстом» в опровержение этого обвинения сделаны вполне верные указания. Я же в настоящей своей заметке хочу лишь дополнить эти указания свидетельством лица стороннего, к числу «церковников» в смысле толстовском совсем не принадлежащего. Разумею печатаемое ниже письмо ко мне графа Владимира Бобринского⁴. Граф Бобринский мне совсем неизвестен и письмо свое написал ко мне под тяжелым впечатлением прочитанного им ответа Синоду графа Толстого. Недавно я испросил разрешения обнародовать это письмо. Свое согласие на это граф Бобринский выразил в своем втором ко мне письме в следующих словах:

«Если Вы, владыка, найдете нужным для пользы Церкви сослаться на мое письмо и даже опубликовать его, то я на это вполне согласен, так как это согласие есть долг мой пред правдой и перед Св. Церковью, которая особенно мне стала дорога по прочтении грубых и необстоятельных нападок Льва Николаевича» (письмо от 12 июня из Богородицка Тульск. губ.).

Во имя долга пред правдой и Церковью и я признал нужным обнародовать это письмо, чтобы подтвердить неправду графа Толстого. Вот текст этого письма:

«Высокопреосвященнейший владыка,
милостивый архипастырь!

Вчера вечером я прочитал ходящий по рукам ответ гр. Л. Н. Толстого на послание Синода, и в первых строках меня болезненно поразило заявление Льва Николаевича о том, что Церковью не принималось никаких мер увещания по отношению к нему. Лев Николаевич даже называет лживым утверждение о сем Синода.

Ввиду этого резкого и серьезного, по существу дела, упрека я считаю долгом своим сообщить Вашему Высокопреосвященству то, что слышал от самого гр. Л. Н. Толстого по данному вопросу.

Около года тому назад я был у Льва Николаевича и, зная, что его несколько раз посетил в Ясной Поляне священник тульской тюрьмы, я между прочим спросил его, какое на него произвел впечатление этот священник. В ответ Лев Николаевич сказал мне, что тюремный священник, по-видимому, вполне хороший и искренно верующий человек и что он с удовольствием с ним беседует, но удовольствие это для него отравляется сознанием, что он присылается нашим архиереем для его увещания. Я решаюсь о сем сообщить Вам не из полемических целей, а ради правды. Если бы я умолчал, то совесть мучила бы меня и я постоянно чувствовал бы, что убоюсь гения и всемирной славы великого писателя и не исполнил своего долга для восстановления истины.

У Вас, владыка, вероятно, имеется много веских доказательств по вопросу, которого я коснулся, но мне кажется, что приводимое мною свидетельство самого Льва Николаевича имеет в данном случае большое значение. Это обстоятельство извинит меня за непосредственное и непрощенное обращение мое к предстоятелю Русской Церкви.

Считаю долгом оговориться, что я позволил себе коснуться дела Л. Н. Толстого лишь ввиду счастливого исключения, в котором находится этот писатель в смысле отсутствия карательных мер со стороны властей.

Испрашивая себе святительского благословения, остаюсь Вашего Высокопреосвященства, милостивого архипастыря, покорный слуга

*Граф Владимир Бобринский,
Москва, 23 апреля 1901 г.».*

Положительная часть ответа графа Толстого, изложение его веры, читается с чувством ужаса и глубокого к нему сожаления. Историю о Воплощении Христа, учение об Искуплении и признании Христа Богом граф Толстой считает «величайшим кощунством», значит, зачеркивает совсем христианство. Когда я прочитал все это, прочитав еще сделанное мне сообщение о его заявлении, что «если бы ему разрешили напечатать все его сочинения о религии, то от Православной Церкви в короткое время остались бы одни клочья», меня объял страх за этого несчастного человека. Пронеслась пред мыслию моею личность Юлиана Отступника, хотевшего стереть с лица земли учение Христа, Бога, развенчанного им в простого человека-галилеянина, вспомнились его конечная гибель и исторический позор, прозвучали слова пророчества Исаиина на царя вавилонского: *«На небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, буду подобен Вышнему...»* и это пророческое memento: *«Ныне же во ад снидещи и во основания земли...»* От безумного богохульства графа сердце мое болезненно сжалось. Ведь это богоборство и объявление войны Самому Христу, Сыну Бога Живого, Судии живых и мертвых!.. Всегда с недоумением читавшиеся мною доселе грозные слова апостола Павла: *«Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран-афа»*⁵ (1 Кор. 16 : 22) — вдруг как-то прояснились для меня. Да, кто отрекся от Христа, тот не любит Его. Кто отрекается от Христа, от того и Христос отрекается (Мф. 10 : 10; Тим. 11 : 12). Отречение от Христа как Бога с утверждением, что признавать Его Божественное достоинство есть кощунство, равносильно, в сущности, произнесению на Него анафемы и есть в то же время как бы самоанафематствование, отлучение себя от Бога, лишение себя жизни Божией, Духа Божия. *«Никто не может назвать Иисуса Господом, — говорит апостол, — как только Духом Святым, и никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса»* (1 Кор. 12 : 3).

Граф же Л. Н. Толстой такую анафему произнес. Не Духом Божиим, очевидно, говорит он.

Митрополит АНТОНИЙ

